

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Налоговая система Российской Федерации как инструмент развития делового климата" (совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

14 марта 2019 года

вб

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

(Запись не с начала.) ...мы провели "круглый стол", посвященный указу № 204, по национальным целям и проектам. В феврале провели "круглый стол" по таможенным вопросам. Сегодня мы говорим о налоговой политике. Завтра у нас будет еще один "круглый стол" – по административно-деликтному праву.

Еще раз разрешите вас приветствовать здесь, в стенах академии, передать приветствие ректора, который, к сожалению, в Сочи открывает программу по "Лидерам России", вынужден был туда уехать по распоряжению администрации президента.

И передаю слово Сергею Николаевичу, который опишет нам вопросы, которыми мы сегодня займемся.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Германович.

Добрый день, коллеги.

Я хочу тоже поблагодарить руководство академии и в Вашем лице, Сергей Германович (прошу передать Владимиру Александровичу тоже наши слова благодарности), за то, что мы

очень трепетно, очень скрупулезно и ответственно относимся к соглашению, которое подписали между Советом Федерации и Российской академией народного хозяйства и государственной службы, по поводу совместных мероприятий. Мы и в прошлом году, и в позапрошлом...

То есть у нас уже сложилась хорошая, добрая традиция... по ключевым, приоритетным вопросам, которые относятся не только к компетенции нашего Комитета по бюджету и финансовым рынкам, к законодательству о банковской и налоговой деятельности, но и ко всем остальным профильным комитетам. Да это и правильно. Здесь и с точки зрения экспертной оценки законодательной деятельности, и правоприменительной практики законов, которые мы применяем...

Ну и очень важно сверять и практику, и законодательную деятельность, и правоприменение с субъектами Российской Федерации. Вот на это мероприятие откликнулись и приехали... Я тоже благодарю все субъекты Федерации, кто принял наше приглашение. Представители более 50 регионов принимают участие.

И я надеюсь, что та тема, которая обозначена в рамках этого "круглого стола", сегодня будет детальнейшим образом обсуждена и станет площадкой, на которой мы будем формулировать и корректировать нашу деятельность.

Что очень важно для нас в этой ситуации? Я хотел бы, чтобы и Илья Вячеславович как представитель Минфина, заместитель министра, ну и Федеральная налоговая служба... Я думаю, что Дмитрий Станиславович в дороге, он должен сейчас подъехать, из Федеральной налоговой службы. Нам очень важно сделать такой экспертный анализ и оценку того состояния законодательства, в котором мы сейчас находимся, с учетом послания президента и необходимости исполнения указа президента № 204, майского указа

президента прошлого года, где сформулированы национальные цели, национальные проекты, с учетом регионального среза, с учетом федеральных проектов, с учетом рекомендаций, которые на площадке Совета Федерации мы высказывали 1 октября прошлого года, когда обсуждали горизонт бюджетного планирования на трехлетний период.

Да и когда принимали закон о бюджете на 2019 год... Там рекомендации, кто внимательно читал. Я не буду их повторять, там 12 страниц очень выверенных и, кстати говоря, согласованных с правительством, в первую очередь с Минфином, наших рекомендаций правительству. Кстати говоря, они были подтверждены в послании президента, что необходимо скорректировать, не меняя в глобальном плане, в большом плане подходы налоговой политики, все-таки в целях создания благоприятных условий и делового климата, ввиду необходимости более динамично развивать экономику, совершенствовать налоговое законодательство.

И здесь мы, как главный в этом вопросе комитет, Комитет по бюджету и финансовым рынкам, готовы к сотрудничеству. Поэтому было бы неплохо здесь сформулировать приоритетные направления.

Среди них я бы очень хотел все-таки настоять... Прошу обратить внимание в выступлениях, в докладах на то, на что мы уже много лет обращаем внимание и, собственно говоря, добились того вместе с Минфином, что уже появился какой-то в проектом варианте документ – это методика оценки эффективности налоговых льгот. Такие налоговые льготы, которые принимаются федеральным законодательством, приводят к тому, что по 250, по 400, иногда и даже больше, по 450 млрд рублей ежегодно выпадает доходов на региональном уровне. Это очень болезненно сказывается на

состоянии и сбалансированности региональных бюджетов и, собственно говоря, наносит урон и самой программе финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации, за которую отвечает и Минфин.

аг

Поэтому это наши общие, совместные задачи. Здесь надо наводить порядок. И мы посвятили этой теме по эффективности бюджетных налогов, льгот, преференций целый "круглый стол" и там выработали рекомендации. В рамках этих рекомендаций Минфин уже много продвинулся. Ну, мы ждем, когда уже этот документ обретет статус какого-то нормативного правового акта в виде постановления правительства. Методика должна, на мой взгляд, быть утверждена постановлением правительства.

Вторая такая глобальная тема, она тоже очень обременительная, даже не столько с точки зрения финансовой нагрузки, а сколько с точки зрения административно-бюрократической. Это парафискальные налоги, неналоговые сборы и разного рода обременения.

По нашим оценкам, это около 1 триллиона. Если так брать в совокупности консолидированные налоги, которые на федеральном, региональном, муниципальном уровнях происходят ежегодно, это около 30 триллионов. И вроде бы 1 триллион на фоне 30 триллионов — это не так уж и много. Но дело в том, что их очень много. Их, по разным оценкам, от 50 до 85 и отраслевых. И самое главное, что они никакого дополнительного дохода не приносят большого, ощутимого.

Но вот эти бюрократические административные издержки, они, конечно, являются серьезным сдерживающим фактором, на который обратил внимание и Президент Российской Федерации,

когда говорил о том, что надо разбюрократизировать и снять административные барьеры для развития среднего и малого бизнеса.

Многие либо уходят в тень от этого избыточного давления административного и налогового. Либо те, кто собирается открыть новое дело, они сомневаются, стоит ли открывать. А если открывают, то остаются в серой зоне. Поэтому если мы решим вот эту проблему, то мы создадим предпосылки серьезные, условия для легализации для выхода в белую зону большого сегмента экономики. По разным оценкам экспертов, по разным отраслям, еще раз хочу сказать, от 10 до 50 процентов бизнеса находится в серой зоне.

Здесь тоже точка роста, над которой надо вместе работать. И здесь, конечно, надо объединять усилия на всех уровнях: на региональном, на федеральном.

Что касается качества налогового законодательства. Я хочу просто напомнить события совсем недавнего прошлого. Повышение НДС на 2 процента, но как бы компенсируется снижение нагрузки на бизнес, было принято решение отменить налог на движимое имущество. Если рассчитывать его по ставке 2,2, то это, по нашим расчетам, 360 миллиардов выпадающих доходов субъектов Федерации. То есть для бизнеса хорошо сделали, но забыли о том, что нанесли удар по доходам субъектов Федерации. Нам Минфин говорит: "Вы неправильно считаете. Последние три года была же льгота. Там 1,1. Вы неправильно считаете. Надо делить на 2. 180 миллиардов".

Ну, это лукавый расчет. Мы же понимаем, что это лукавство. Если мы выстраиваем договорные отношения, а в последние годы они вышли (наши межбюджетные отношения) в договорные отношения, соглашения и очень строгие соглашения. Правда, они односторонние, ответственность в основном со стороны субъектов

Федерации по отношению к Минфину. И там уж совсем незначительная какая-то ответственность со стороны Министерства финансов Российской Федерации.

И даже на этом примере выпадающих доходов 360 миллиардов. Ну, компенсировали — добавили 20 процентов от акцизов на алкоголь (это, по-моему, 69 миллиардов), за третьего ребенка (29 миллиардов), там еще что-то. Набрали с горем по полам набрали 180.

Я просто хотел сказать, почему я на этом примере сделал акцент. Все-таки вот этот процесс должен быть двухсторонним, чтобы и участвовали в этом процессе регионы, и правительство в лице Минфина. Минфин не просто отвечает за налоговую политику, он отвечает и за бюджетные процессы, за бюджетную политику в целом, которую осуществляет правительство. То есть уполномоченным органом со стороны правительства перед Федеральным Собранием является Министерство финансов Российской Федерации.

Поэтому для нас очень важна такая площадка, на которой представители регионов, ученые, практики и те, кто готов корректировать законы и вносить предложения, для того чтобы создать благоприятные условия для такого прорывного развития экономики. А без совершенствования налогового законодательства этого добиться...

ВП

У всех это понимание, разумеется, адекватное, но надо сейчас это понимание материализовать в конкретные предложения, которые, я думаю, может быть, сейчас появятся в ходе нашего обсуждения. Спасибо.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо большое.

Илья Вячеславович, до начала дискуссии скажите пару слов вводных и мы, наверное, перейдем уже к самой дискуссии.

И.В. ТРУНИН

Я постараюсь несколько вводных слов сказать. Я так понимаю, что основная их задача будет, что называется, дискуссию как-то зажечь. Налоги. Мы сегодня обсуждаем налоги, налоговую политику и как видит ее Министерство финансов, как орган, ответственный в Правительстве Российской Федерации за налоговую политику.

Для начала хотел бы напомнить всем, что в прошлом году перед нами была поставлена задача: мы должны были провести достаточно серьезные изменения (в том смысле, что они у нас были запланированы) и зафиксировать основные параметры налоговой системы, по крайней мере, на среднесрочную перспективу, то есть до 2024 года. По большому счету это означало, что никаких серьезных изменений, за исключением тонкой настройки, исправления каких-то неточностей, неясностей, ошибок, может быть, каких-то ситуативных изменений, быть не должно было, но это не значит, что нам надо всем прекратить работать и заниматься другими делами. Есть несколько серьезных проектов, над которыми мы работаем и будем продолжать работать в ближайшее время.

Первое — это выполнение того, что мы уже раньше запланировали, в том числе и с Советом Федерации, и тех поручений и тех положений, которые звучали и в выступлениях Президента Российской Федерации, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и так далее.

О чем идет речь и над чем мы сконцентрируемся в ближайшее время? Первое — действительно, может быть, наиболее важная тема, которой мы все занимаемся, и Минфин, и отсутствующая здесь

Федеральная налоговая служба (надеюсь, что отсутствует здесь, потому что занимается как раз проектами, которые очень важны для всей страны) — это налог на профессиональный доход, так называемый самозанятые. Это революционная тема, это новые механизмы налогового администрирования и абсолютно новые, основанные на новых технологических инструментах, но новых предпосылках, о том, что не надо ходить в налоговый орган, чтобы декларировать; о том, что не надо лишний раз ходить в налоговый орган и идентифицировать себя как налогоплательщика, это можно сделать дистанционно; о том, что для того, чтобы заниматься предпринимательской деятельностью, не надо вставать на учет в качестве индивидуального предпринимателя, и занимаясь предпринимательской деятельностью, не надо платить фиксированные взносы во внебюджетные фонды, будучи занятым и отражаясь в статистике, в том числе взносы в фонд обязательного медицинского страхования, как занятое население. Из-за того, что это революционные изменения во многие отрасли законодательства, это решение было принято, как проведение эксперимента, пилотного проекта на территории четырех субъектов Российской Федерации, устойчивых в финансовом отношении, для которых возможные потери не были бы так существенны с учетом их финансовой ситуации. Мы будем продолжать этот эксперимент в этом году, тщательно его мониторить, чтобы принять решение о том, что делать в следующем году. Это нам предстоит принять решение, прежде всего, совместно с налоговой службой и Советом Федерации, потому что весь комплекс этих платежей, которые уплачивают, в основном, эти люди — самозанятые, люди, занимающиеся предпринимательской деятельностью, не имеющие наемных работников, это доходы бюджетов субъектов Российской Федерации.

Федерации. Потому что, с одной стороны, нам необходимо создавать комфортные условия для этой категории налогоплательщиков, с другой стороны — с учетом необходимости выполнения важнейших проектов, не следует и недопустимо создавать риски для бюджетов субъектов Российской Федерации.

Также у нас есть несколько важных тем, которые мы должны реализовать в этом году по поручению президента. Они, может быть, имеют точечный характер, но достаточно важны, особенно в долгосрочной перспективе. Речь идет о чем? Речь идет о предоставлении льгот для многодетных семей, то есть новых вычетов 5,7 кв. метров по налогу на имущество физических лиц для многодетных семей, вычетов по земельному налогу и так далее.

ог

С одной стороны, мы понимаем, что эта мера необходима, ограничение роста земельного налога не более чем на 10 процентов в год, это всё необходимо делать. Мы в ближайшее время уже будем выходить в правительство с тем, как технически это реализовать. Но мы все понимаем, что это доходы местных бюджетов, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, и, более того, мы должны, обязаны это сделать таким образом, чтобы уже в платежках, уведомлениях налоговых, которые люди получают в этом году, то есть по итогам 2018 года, они увидели реализацию этих мер.

Поэтому здесь также возникает важная бюджетная задача — как сбалансировать, чтобы, с одной стороны, создать стимулирующую меру в налоговой системе, а с другой стороны, не нанести ущерб бюджетам субъектов Российской Федерации. Но, по нашим оценкам, по крайней мере, несколько ближайших лет,

включая в текущий год, существенных выпадающих доходов, даже значимых выпадающих доходов от этих мер не прогнозируется.

Еще одна важная тема, о которой было уже сказано, это налогообложение имущества, движимого, недвижимого. Ну, бюджетный вопрос, как рассчитывать доходы, стоит ли включать в объем выпадающих доходов те доходы, которые и не были бы получены при любом возможном развитии событий – это как бы такие классические споры между субъектом Российской Федерации и федеральным правительством.

Гораздо важнее понять, как в целом строить в дальнейшем налогообложение имущества. Честно говоря, значимость спора о том, что является движимым, а что является недвижимым имуществом, слегка преувеличена. Потому что помимо одиозных примеров, таких как постоянно звучащая в Совете Федерации проблема скважин, больших споров между налоговыми органами и налогоплательщиками за весь период применения этой нормы, то есть начиная с 2013 года, нет. По-моему, 22 было у нас оспаривания решений налоговых органов, все они большей частью разрешились в пользу позиции налоговых органов.

Но вопрос тем не менее остается. Я не слышал, что в мировой практике очень часто используется такой подход – скорее, налогообложение отдельно движимого, отдельно недвижимого имущества, вообще разграничение по этому признаку. И мы уже сделали первый шаг к более принятой в мировой практике системе – это налогообложение имущества по его кадастровой стоимости, то, что у нас сейчас работает по выбору субъекта Федерации в отношении торговой и офисной, административно-офисной недвижимости.

Мне кажется, что стоит подумать о том, чтобы какие-то подобные механизмы администрирования, по крайней мере, как стратегическую цель, внедрять и в отношении всей корпоративной недвижимости вне зависимости от того, является она производственной, непроизводственной. Есть земельный участок, есть кадастровая оценка, есть налоговая база. Есть полномочия субъектов Российской Федерации и федеральных по предоставлению льгот, определению ставок и так далее.

Все это сделать, на мой взгляд, даже в течение ближайших четырех, пяти или шести лет вряд ли удастся, поскольку систему кадастровой оценки сложных производственных объектов еще надо создать, ее сейчас не существует. Но без какой-либо стратегической цели в отношении того, как у нас должна быть построена система налогообложения имущества недвижимого и что такое вообще недвижимость...

Как мы знаем, сейчас в Государственной Думе есть предложение о том, чтобы признать недвижимостью не отдельные объекты капитального строительства, а земельный участок со всеми улучшениями, которые на нем произведены, в виде зданий, сооружений и прочих построек. Это не имеет отношения к налоговому законодательству, это, скорее, гражданское законодательство, но напрямую влияет на определение налогов.

По крайней мере над всеми этими вопросами необходимо задумываться, потому что, с одной стороны, это важная часть налоговой системы Российской Федерации, а с другой стороны, это один из существенных и важнейших источников доходов бюджетов субъектов Российской Федерации.

О чем еще... Я не буду говорить о каких-то частных решениях, которые, естественно будут, и много законопроектов о том, как

менять различные правила исчисления уплаты отдельных налогов. Важная тема (о чем говорил Сергей Николаевич) – это налоговые расходы, но это, мне кажется, тема вообще отдельного обсуждения, мы можем поговорить.

ВШ

Я не уверен, кстати, что можно создать универсальную методику. Ее сейчас все обсуждают. Но вот, например, произошел сейчас типичный случай, который характеризует всю ситуацию. Мы 10 лет назад приняли льготу – нулевую ставку налога на прибыль для образовательных и медицинских организаций.

Сергей Германович, наверное, как образовательная организация, пользуетесь нулевой ставкой.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

В РАНХиГС не получилось уложиться в норму 90 процентов доходов от основной деятельности.

И.В. ТРУНИН

Ну, значит, это не образовательная организация. *(Оживление в зале.)*

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Образовательная, просто здесь есть еще общежития, гостиница.

И.В. ТРУНИН

Тем не менее по итогам функционирования этой льготы без всякой методики сложилось общее мнение (на самом деле это не то, что приходят те, кто владеют, собственники организаций медицинских и образовательных или Минфина, потому что выпадающие доходы маленькие), что льгота доказала свою эффективность. От налогообложения этих видов деятельности мы все равно больших доходов не получили. А зачем нагружать этот вид деятельности налогом на прибыль, тоже непонятно. Лучше таким

образом софинансировать собственников этих организаций, которым в большинстве случаев является государство, в виде не взимания налога на прибыль. Можно ли подвести под этот вывод какую-то методологию? Не знаю.

Более того, многие льготы, которые сейчас существуют, невозможно оценить эффективность льготы, если при ее введении не ставить задачу – а зачем она вводилась. Ну, критерии не ясны. А по многим льготам, которые у нас действуют, такое уже вряд ли кто вспомнит, зачем это вводилось. Но тем не менее давайте посмотрим действительно весь проект, будем обсуждать. В любом случае субъектам (в силу я не помню каких нормативных актов Минфина) все равно нужно производить оценку налоговых расходов. Поэтому она необходима.

Из новых направлений, которыми тоже нам предстоит заниматься, мы и занимаемся в этом году, и в следующем году – это интеграция систем налогового и таможенного администрирования. Я уже много раз говорил, что у нас есть важнейший проект – это проект прослеживаемости товаров, ввозимых из третьих стран. И масса проектов, связанных с налоговым администрированием, цифровизацией налогового администрирования, отказом в некоторых случаях от отчетности, представляемой в налоговые органы. Изменением налогового администрирования, связанного с функционированием автоматической контрольно-кассовой техники и так далее. Остальное, я думаю, можем обсудить в ходе "круглого стола".

С.Н. РЯБУХИН

Большое спасибо.

Просто прежде чем начнем обсуждать, Илья Вячеславович, хочу поправку внести в Ваши рассуждения. Вот по налогу на

движимое имущество. Да, там есть вопросы, которые относятся к гражданскому праву, к налоговому законодательству. Но, посмотрите, нельзя же было, не посоветовавшись с регионами, принимать такое решение. Вы говорите, как можно компенсировать те выпадающие доходы, которые в принципе и не должны были получать. Я хочу Вам напомнить: после санкций в отношении России, которые были введены странами Запада, тогда предпринимательское сообщество обратилось к президенту (я просто ретроспективу восстанавливаю) с просьбой освободить на короткий период времени от налога на движимое имущество. И тогда президент поддержал. Хотя это, конечно, ударило по регионам. То есть мы получать стали на 180 млрд рублей меньше.

Прошло три года. Период этих каникул закончился. Мы рассчитывали на то, что этот инструмент... А это очень важный инструмент для органов государственной власти субъектов Федерации. Смотрите, когда они привлекают инвесторов к себе на территории, там разные льготы предлагают, разные "морковки" предлагают для инвесторов, в том числе, если ты придешь, мы тебя освободим на 50 процентов, будешь платить не 2,2, а то и вообще полностью освободим. Теперь вы взяли и за органы государственной власти приняли такое мудрое решение: а зачем избыточный этот налог, он никому не нужен и так далее. И вы лишили (даже с этой точки зрения это неправильно) мотивации или какого-то аргумента для привлечения инвестиций. Кто-то пользовался этим налогом, кто-то применял право преференций, которыми наделены органы власти субъектов Федерации. Но взяли и лишили.

Мы говорим: подождите, а что делать с этими... Подождите, в последнее время вы вообще 180 только получали И пол 360 забыли,

и про 180. Какими-то фрагментами сейчас закрыли, симитировали, что компенсировали. И все.

аб

А компенсация — это очень важный момент.

Я напомню, кто не смотрел вчера репортаж по итогам пленарного заседания Совета Федерации, мы отклонили очень важный законопроект по хостелам только лишь по одной простой причине — если бы он был вчера принят, а сегодня президент его подписал, то он обычным порядком вступает в силу. А обычный порядок какой — 10 дней, и все, он вступает в силу, это значит, 23-го числа 25 или 27 тысяч работающих и занятых в этом бизнесе оказались бы просто безработными, во-вторых, многие уже проплатили аренду помещений, прочие платежи сделали. Так поступать нельзя. И я уже не говорю о том, что Крым сразу теряет порядка 4 млрд рублей выпадающих доходов, Краснодарский край — 3,8, Санкт-Петербург — 2,6, некоторые регионы — 0,5 миллиарда, кто-то — 200 миллионов и так далее. То есть по кругу получается большая сумма. Такие вещи нельзя допускать.

Все, что связано с выпадающими доходами, должно быть жестко прописано, а с другой стороны четко соблюдаться Бюджетным кодексом. Позиция Совета Федерации как палаты регионов только в этом заключается, не больше и не меньше, ничего личного. Потому что когда вы принимаете решения, которые приводят к выпадающим доходам или выбрасывают в статус безработных 24 тысячи (или 28 по разным оценкам), если бы мы вчера проголосовали.

Конечно, я не знаю, как себя поведет Государственная Дума, она может просто преодолеть завтра вето, у них есть такое право. Но правительство должно было сказать свое слово. И когда вы

подписываете соглашения с регионами, эти факторы надо тоже учитывать. Подписали соглашение, но при этом за исполнение этих соглашений с регионом, которые подписали с Ростовской, Ульяновской и Калининградом, вы же не несете никакой ответственности, а спрашивать будете за неисполнение обязательств.

Вот Ульяновская область уже просит изменить условия соглашения, которые позволяют без дополнительных доходов привлечь 1 200 миллионов. Они просят: "Давайте уберем запятую в соглашении", – "Нет, нельзя ящик Пандоры открывать". Вы откройте, этим ящиком Пандоры воспользуются 29 субъектов Федерации, и жители этих 29 субъектов Федерации вам скажут "большое спасибо", что они не пошли занимать кредиты в коммерческие организации, банки, что они обошлись собственными ресурсами, всего лишь изменив запятую в соглашении. Здесь вы проявляете такую принципиальность, что аж дух захватывает, а вчера на несколько миллиардов взяли, пропустили закон.

Я думаю, что в данном случае правительство должно сделать отрицательное заключение, даже если авторами являются депутаты Государственной Думы.

Но, может быть, и нужен этот закон, потому что очень много жалоб. Потому что когда дают лицензию для хостела на 9-м этаже, и там дети могут спать, там наводить порядок надо, безусловно. Но надо это делать с начала финансового года, чтобы люди успели подготовиться, чтобы перестроились, нашли другую работу, свернули бизнес, рассчитались со всеми платежами. Эти 24 тысячи человек куда-то надо устроить.

Я прошу, чтобы у нас было взаимоответственное отношение при исполнении договоренностей, которые мы закладываем в соглашение между Минфином и субъектами Российской Федерации.

Поэтому компенсировать не 0, я еще раз настаиваю, – 360 миллиардов в данном случае.

А что касается методики, Минфин в лице Колычева блестящий, на мой взгляд, вариант методики доложил. Я прошу Вас, как коллегу, Вы поддержите его.

И.В. ТРУНИН

Мы всегда поддерживаем. Я уверен, что там очень хорошая методика. Просто, с моей точки зрения, это вопрос, не имеющий однозначного решения, а методика, безусловно...

С.Н. РЯБУХИН

Придется мне выступать на ближайшей коллегии Минфина. Я сегодня получил приглашение от Силуанова, придется, наверное, призвать на расширенном заседании коллегии в присутствии председателя правительства.

И.В. ТРУНИН

К чему?

С.Н. РЯБУХИН

Чтобы вы как можно быстрее приняли методику, утвердили методику, закрепили ее в постановлении правительства.

И.В. ТРУНИН

Да, я думаю, это будет нелишним.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Я извиняюсь.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, тогда переходим к дискуссии, наверное.

У нас есть ряд записавшихся.

Сергей Николаевич Ващенко, пожалуйста.

С.Н. ВАЩЕНКО

Добрый день, уважаемый Сергей Германович, Сергей Николаевич, Илья Вячеславович! Я постараюсь кратко.

В общем, я уверен, уважаемые коллеги, в этой аудитории нет никакой необходимости говорить о значении для формирования общерегиональных бюджетов налога на прибыль.

ог

В целом мы говорим примерно о трети от всех налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов, сегодня составляет налог на прибыль организаций. Именно этому и рискам, с этим связанным, я бы хотел посвятить свою короткую информацию.

Несмотря на принятое на федеральном уровне решение о снижении с 1 января 2017 года с 18 до 17 процентов ставки налога на прибыль... Я просто хотел бы показать результаты на примере региональных бюджетов. Так вот, несмотря на снижение ставки поступление налога на прибыль в бюджеты субъектов Российской Федерации в 2017 году (я пока говорю о нем) в целом увеличилось на 11 процентов. А если привести в сопоставимые условия, то есть по ставке 18 процентов, то этот рост составил уже в 2017 году 17 процентов, а в 2018-м – 23 процента, или 611 млрд рублей.

Безусловно, на такую динамику повлияли несколько факторов. Это и, собственно, результаты функционирования экономики, финансовые результаты самих субъектов экономики, и повышение эффективности налогового администрирования. Вместе с тем, по нашему глубокому убеждению, одним из наиболее значимых факторов в указанной динамике поступлений налога является установленное с 1 января 2017 года временное (я именно на это

хотел бы обратить ваше внимание) ограничение по списанию убытков прошлых лет из прибыли текущего периода.

Благодаря данному фактору бюджеты регионов смогли получить дополнительно в 2017 году 141 млрд рублей, или 38 процентов всего прироста налога на прибыль организаций, а в 2018 году – 152 млрд рублей, или 26 процентов прироста налога на прибыль. К слову просто отмечу, что эти дополнительные доходы сопоставимы по своему объему с потерями регионов от централизации 1 процента налога на прибыль в федеральный бюджет.

Для иллюстрации масштаба влияния переноса убытков на бюджеты регионов России приведу еще буквально несколько цифр. Сумма убытка прошлых лет, ежегодно уменьшающая налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, увеличилась с 210 млн рублей в 2007 году до 4,1 трлн рублей в 2016 году, или в 20 раз, уважаемые коллеги. Соответственно, ежегодные потери региональных бюджетов из-за переноса убытков увеличились с чуть более 50 млрд рублей в 2007 году до 746 млрд рублей в 2016-м. Для сравнения, опять же, коллеги, для понимания масштабов проблемы, это сопоставимо с объемом, даже существенно выше объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации в том же 2016 году.

Я хотел бы пояснить, почему я беру для сравнения 2007 и 2016 годы, уважаемые коллеги. Напомню, что с 1 января 2007 года было принято решение разрешить в полном объеме переносить убытки прошлых лет на прибыль текущего периода. Эта мера была принята для высвобождения собственных ресурсов предприятий, которые они могли бы направить на операционную деятельность и собственное свое развитие.

До этого момента с 2002 года, то есть с момента введения главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации, по 2005 год (это хорошо видно на слайде) включительно действовало ограничение по списанию убытков – не более 30 процентов от налоговой базы текущего периода. А в 2016 году было установлено 50-процентное ограничение.

Так вот, в октябре 2016 года Правительство Российской Федерации для реализации основных направлений налоговой политики внесло в Государственную Думу законопроект, который среди прочих изменений предусматривал установление с 1 января 2017 года бессрочного ограничения по списанию убытков, но не более 30 процентов от налоговой базы текущего периода. То есть было предложение восстановить те общие правила, которые были при включении главы 25 в Налоговый кодекс Российской Федерации.

Однако в ходе рассмотрения этого законопроекта ко второму чтению были одобрены поправки, предложенные в законопроект, которыми, во-первых, данной норме был придан временный статус, и это существенно, я еще раз, уважаемые коллеги, обращаю на это внимание, – с 2017 по 2020 годы включительно. А во-вторых, вместо 30 процентов, которые первоначально предлагались, было принято ограничение по списанию убытков в размере 50 процентов.

Важно отметить, что этим же законопроектом был отменен предельный 10-летний срок для переноса убытков. Этот фактор является для нас крайне значимым. Еще одна цифра. Представьте себе, с 2007 года накопленный остаток непоперенесенных убытков прошлых лет увеличился с 1 трлн рублей до 15,2 трлн рублей, или в 15 раз.

ВШ

И вот этот своеобразный навес, по нашему глубокому убеждению, будет оказывать значительное влияние на доходную часть региональных бюджетов еще многие годы.

Уважаемые коллеги, в связи с этим и возникает вопрос — что будет с региональными бюджетами в части налога на прибыль организаций в 2021 году, когда закончится срок временного ограничения по списанию убытков?

Ситуация еще и усугубляется, или осложняется, так скажем, следующими факторами. В-первых, в прошлом году на 2021-2024 годы включительно продлена централизация в федеральный бюджет 1 процента налога на прибыль. Есть у нас соответствующие оценки этих потерь региональных бюджетов. Но здесь эта вещь нами понимаема и, в общем, уже мы ее учитываем. Во-вторых, несмотря на принятые решения о частичной компенсации бюджеты регионов с 2019 года несут существенные потери (Сергей Николаевич, Вы сегодня об этом говорили) по налогу на движимое имущество с той лишь разницей, что мы оцениваем даже чуть выше эти потери — в общем примерно 460 млрд рублей, для Кузбасса — это 7 миллиардов, это значимая сумма для нас.

Вместе с тем, уважаемые коллеги, конечно, я убежден, что в этой аудитории лишним будет говорить, насколько финансовоемкие стоят задачи в целом перед страной, перед субъектами Российской Федерации по реализации майского указа № 204 Президента Российской Федерации. Об этом тоже Сергей Николаевич во вступительном слове сегодня говорил. И, конечно, задача, которая сегодня стоит перед регионами по проведению активной стимулирующей налоговой политики, о тех, собственно, налоговых расходах, о которых сказал Илья Вячеславович. Конечно, для этого тоже необходимы ресурсы.

В таких условиях для регионов критически важно иметь, конечно, источник как для реализации задач, которые поставил руководитель государства перед всеми нами, так и для введения новых стимулирующих мер для поддержки отдельных отраслей экономики. Именно поэтому мы предлагаем в рамках выработки решений сегодняшнего "круглого стола", возможно, какие-то дополнительные экспертные оценки наших предложений потребуются, мы предлагаем рассмотреть возможность продления на 2021–2024 годы включительно 50-процентного ограничения по переносу убытков прошлых лет на прибыль текущего периода.

У меня все. Спасибо за внимание.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Вот про текущие задачи налоговой службы несколько слов.

Д.С. САТИН

Добрый день, коллеги! Спасибо за приглашение.

Действительно, мне кажется, тема налогового администрирования, именно налогового контроля в последнее время как-то, мне кажется, начала немножко даже терять свою актуальность. И позволю себе высказаться, что, возможно, это связано...

С.Н. РЯБУХИН

Мы на "правительственный час" даже выносили. Ваш начальник буквально на прошлом заседании выступал.

Д.С. САТИН

Мы всегда готовимся очень тщательно. Мне кажется, есть о чем рассказать. Мы недавно проводили встречу ровно в этом же зале, целую неделю идет РСПП. Обсуждение актуальных вопросов, оно, естественно, каждый день ведется. А это значит, что вопросы есть.

Я хотел немножко это на две части разделить. То есть, с одной стороны, действительно есть довольно большая линейка актуальных вопросов, таких как неналоговые платежи, куда уж более актуальный вопрос — движимое и недвижимое имущество, ищем выход. Но, с другой стороны, все это ежедневно сопровождается обычным налоговым администрированием со стороны налоговых органов. И я бы хотел на этом остановиться, чтобы поделиться теми новациями, которые последовательно Федеральная налоговая служба реализует. Это связано с реинжинирингом технологических процессов, которые используются в налоговом администрировании, выстраиванием и созданием систем риск-ориентированного контроля, которые из себя представляют уже на сегодняшний день системы больших данных, которыми мы в последние годы учимся управлять.

бс

И недостаточно просто создать систему. У всех на слуху наша система контроля за уплатой налога на добавленную стоимость "АСК НДС-2". Она создана с 2015 года. Первый год создания позволил сократить попытки незаконного возмещения налога на добавленную стоимость в два раза. Даже показатели... Хочу обратить ваше внимание, что можно было бы выбрать показатель: с каждым годом увеличивать количество отказов в возмещении или с каждым годом увеличивать количество выявленных правонарушений. Цель не такая. Система, которая на сегодняшний день уже который год используется Федеральной налоговой службой, основана на том, чтобы, наоборот, количество таких попыток сокращалось. И мы пытаемся донести до наших уважаемых налогоплательщиков, которые все же не теряют надежды обогатиться за счет федерального бюджета, что налоговая история ведется системой "АСК НДС-2" уже с 2015 года. И если до сих пор к вам не пришли налоговые органы

вместе с правоохранительными, это не значит, что этого не произойдет в какой-то момент времени. Просто, наверное, не набрано еще достаточной доказательной базы.

Попытаться сейчас строить свой бизнес на уклонении от уплаты налога на прибыль, который непосредственно связан с налогом на добавленную стоимость, просто бессмысленно. Все такие попытки пресекаются на корню. Конечно, они есть. И недаром сейчас службой реализуются так называемые отраслевые проекты, когда мы постепенно отходим от точечных выездных проверок, их количество каждый год сокращается. За 2018 год количество проверок в очередной раз сократилось более чем на 30 процентов, а если говорить о малом бизнесе, то это более чем на 50 процентов. Так вот наибольшую эффективность показывают контрольные мероприятия в виде отраслевых проектов, которые связаны даже не столько с тотальным выездным налоговым контролем, сколько с донесением до налогоплательщиков информации о том, что дальше продолжать жить в том же порядке невозможно, и при этом создавать вместе с представителями определенных отраслей условия, при которых они, что называется, выходят из теневого сектора. Несомненно, еще такие отрасли создаются. Такие отраслевые проекты проведены уже и с рынком электроники, и с рынком зерна все это продолжается, рыба, сейчас мы переключаемся на лес. То есть проблемы, безусловно, остаются. И невозможно, построив систему больших данных, с щелчка очистить экономику. По нашим прикидкам, если бы мы доначислили всем, кого мы увидели после того, как была выстроена эта система, то можно было бы говорить о том, что до 30 процентов действующих предприятий... им бы были предъявлены претензии вплоть до того, что они должны были закрыться.

Я думаю, что цель состоит совершенно в другом. Цель состоит в том, чтобы создать для компаний условия и ежегодно такие условия.. Несомненно, это связано с поправками и не только в налоговое законодательство, но и во множество других нормативных и законодательных документов, которые по каким-то причинам создают барьеры и тем самым невольно наталкивают налогоплательщиков на то, чтобы использовать различные хитроумные или не очень схемы уклонения от уплаты налогов.

ВП

Поэтому такая работа, связанная с использованием этой системы, ведется и дает свои плоды. Это мы видим на примере хотя бы ежегодно роста поступлений, который несопоставим с ростом ВВП по налогу на добавленную стоимость и по налогу на прибыль.

Существуют, конечно, и ряд других систем, на которых я тоже хотел остановиться. Продолжается реформа контрольно-кассовой техники. С одной стороны, можно сказать о том, что вроде бы были у всех контрольно-кассовые машины, зачем же, что же еще? Но пройдено уже два этапа, то есть налогоплательщики переходят на применение онлайн контрольно-кассовой техники, которая позволяет в периоде, в реальном масштабе времени передавать фискальные данные о совершенных продажах в Федеральную налоговую службу. И сейчас каждый из обычных покупателей, то есть любой из нас, покупая любой пирожок и уплачивая за него наличные денежные средства или используя банковскую карту, может, если не выдан чек, значит, у нас есть законное право его попросить, и после этого существует специальное мобильное приложение, с помощью которого можно проверить этот чек, и в этом случае ответ приходит через одну секунду, что эта продажа уже зафиксирована системами Федеральной налоговой службы, а это

означает, что, по сути, ваша покупка и ваши деньги не ушли в серую часть экономики, что они действительно работают, с них будут уплачены налоги и так далее. Поэтому эта задумка, этот проект, связанный с онлайн передачей фискальных данных от контрольно-кассовой техники, это действительно такая идея даже не столько фискальная, а гораздо больше.

Результаты тоже довольно существенны. На сегодняшний день порядка 900 тысяч организаций и индивидуальных предпринимателей применяют онлайн ККТ, при этом количество касс составляет порядка 2,4 млн единиц, в сутки пробивается 150 млн чеков на сумму 90 млрд рублей, все это фиксируется системами Федеральной налоговой службы. Сейчас, также как и шло постепенное развитие системы АСК НДС, ровно также выстраиваются аналитические инструменты контроля с помощью системы онлайн ККТ. Само по себе введение системы показало увеличение выручки в 1,5 раза, само по себе, без проведения контрольных мероприятий. При этом количество проверок, связанных с применением ККТ, сократилось в два раза.

В этом году в июле заканчивается третий этап перехода на онлайн контрольно-кассовую технику, и, соответственно, уже будет охвачено еще порядка 3 млн налогоплательщиков. Таким образом эта система максимально серьезно влияет на как вычищение рынка, так и на такой важный параметр, как создание равных условия для предпринимателей, которые осуществляют свою деятельность в конкретном регионе. Под равными условиями я подразумеваю невозможность уклоняться от исполнения действующих норм таким образом, а те инструменты, которые в виде сервисов предлагает Федеральная налоговая служба, позволяют как раз-таки обеспечить гражданский контроль. Мне кажется, этому недостаточно уделяется

внимание, но это наиболее сильный инструмент из всех существующих. Представьте себе, существует какое-то количество налогоплательщиков, но граждан страны на два порядка больше или еще больше, и поэтому если каждый, совершая покупку, ради интереса, а, может быть, из каких-то соображений более высоких, сможет проверить свою покупку на наличие этого чека в системе, это и означает гражданский контроль, который заставляет всю эту систему работать.

аг

Не могу не остановиться на таком важном новом инструменте налогового контроля как налоговый мониторинг. Конечно, это совершенно отдельно стоящий инструмент. Он предназначен на сегодняшний день пока исключительно для крупнейших налогоплательщиков. Если начинали мы введение этого инструмента контроля, когда к нам вошли семь крупнейших компаний, на сегодняшний день их уже 44. Это действительно международная практика, которую мы несколько лет назад внедрили у себя в Российской Федерации. Но результаты этого действительно показывают, что в этом направлении надо развиваться.

Что из себя представляет налоговый мониторинг? Компания добровольно для себя принимает решение, что она готова раскрывать данные учетных систем для налоговых органов фактически в режиме реального времени, либо через витрину данных, либо путем оперативной выгрузки всей необходимой информации без запросов. Таким образом, налоговый орган общается с компанией напрямую в течение года. В связи с этим исключаются выездные проверки, исключаются какие-либо дополнительные мероприятия налогового контроля.

Вопрос — зачем это надо компании? Ответ достаточно прост. Наши оценки вместе с крупнейшими компаниями показывают, что трудозатраты налогоплательщиков, вошедших в налоговый мониторинг, связанные с ведением учета и с общением с налоговыми органами, сокращаются на 30 процентов. При этом важным элементом системы налогового мониторинга является возможность получения мотивированных мнений. Это действительно серьезный пряник, который так нужен любому налогоплательщику.

Мотивированное мнение — это суждение налогового органа о порядке применения норм налогообложения по конкретным операциям или по планируемым операциями, либо по взаимосвязанным сделкам.

Это действительно очень ценно. Я поясню, почему. Общая норма полномочия Министерства финансов разъяснять применение налогового законодательства. Налоговая служба информирует о налоговом законодательстве. То есть никогда налогоплательщик не сможет получить подробный, детальный анализ и описание, как необходимо применять законодательство в конкретной ситуации. В большинстве случаев он об этом узнает из выездной проверки, что, соответственно, уже плохо.

И я не даром сказал о том, что таковы мировые тенденции. Это позволяет действительно планировать компаниям. И именно поэтому начали с крупнейших компаний, у которых периметр планирования значительно существеннее. То есть это все действительно помогает выстраивать и привлечение заемных финансовых средств. Для компаний — участников налогового мониторинга это очень существенно.

По выданным мотивированным мнениям, по нашей оценке, сумма налоговых платежей составила порядка 23 млрд рублей. При

этом на сегодняшний день участники налогового мониторинга в целом платят более 12 процентов всех налоговых поступлений в федеральный бюджет.

Федеральная налоговая служба безусловно участвует в реализации национальных проектов. Я хотел бы остановиться на двух из них, на двух мероприятиях.

Первое, связанное с введением в Российской Федерации нового специального налогового режима с этого года. Все вы, наверное, о нем слышали.

сб

Налог на профессиональный доход. Сейчас он введен в виде эксперимента в четырех регионах: Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан.

Илья Вячеславович уже рассказал? Это замечательно.

С.Н. РЯБУХИН

Коллеги, я знаю, насколько Илья Вячеславович любит свою профессию и может часами о ней говорить. ...*(Смех в зале.)* Я думаю, профессиональную любовь нужно пресекать.

Сколько Вам еще? Минуту Вам дадим, чтобы Вы завершили.

Д.С. САТИН

Хорошо, если вы уже знаете о нашем специальном замечательном налоговом режиме, кто не знает, можно скачать мобильное приложение. При этом мобильное приложение работает как с телефонами любых марок, с двух платформ: или с App Store, или Google Play. Это может сделать буквально каждый из вас просто ради интереса, чтобы понять, насколько просто сейчас живетса тому самозанятому, который раньше должен был платить фиксированные страховые взносы, сдавать отчетность, регистрироваться в качестве...

С.Н. РЯБУХИН

Все, минута прошла.

Я хочу на этой ноте остановить и поблагодарить Дмитрия Станиславовича вместе с коллегой Егоровым, который вместе с Минфином очень активно приняли участие в выполнении поручения, которое нам 2,5 года назад дала Валентина Ивановна Матвиенко. Она попросила, чтобы мы помогли правительству что-то придумать (какой-то инструментарий) по легализации самозанятых. Когда мы начали этим заниматься, то выяснилось даже расхождение в статистике. Кто говорит 12 миллионов, кто говорит 14, кто говорит 18 миллионов, и мы...

Вообще, конечно, ужасная стартовая ситуация была. "Родили" какой-то странный закон. В народе прозвали закон о самозанятых — закон о гувернантках, репетиторах. Репетитор, садовник. И кто еще там?

С МЕСТА

Уборщик.

С.Н. РЯБУХИН

Уборщица. Оказывается, весь спектр самозанятых по мнению первого закона, который ничего не дал за два года его правоприменения. Порядка 2000 человек откликнулось на титанические усилия правительства. А когда поработали (я хочу поблагодарить), уже на этот вариант по самозанятым среагировало более 40 тысяч человек за несколько месяцев, если мне память не изменяет, я смотрел последнюю статистику. Вот это уже говорит о том, что... Хотя я критиковал. Почему? Потому что он охватывает... мобильное приложение может максимум перекрыть только 4,5–5,5 миллиона человек. Над остальными надо думать, потому что...

РЕПЛИКА

Это огромная цифра.

С.Н. РЯБУХИН

Это огромная цифра, но это не 15 и 16 миллионов. Над этим надо продолжать... Я благодарю, но чтобы не расслаблялись, говорю, что она полностью не перекрывает и не выводит из "серой" зоны большое количество (несколько миллионов) людей. Над этим надо работать.

У меня к Вам вот какой вопрос. Я обращался к президенту, президент в присутствии всего Совета палаты поддержал мою идею о том, что часть акцизов на табак надо отдавать субъектам Российской Федерации, чтобы органы госвласти субъектов применяли весь потенциал административного воздействия на контрабандистов, на тех, кто делает контрафакт и все прочее. Я имею в виду не только польский или белорусский, или кавказский, турецкий табак. В целом сейчас рост идет, как я и говорил. Четыре года назад было всего 1,5 процента, а я говорил о том, что если мы ничего не будем предпринимать, рост будет большой. Эксперты уже говорят, 12,5 процента контрафакта. От 600 миллиардов акцизов эти 12,5 процента – это существенная сумма. Я как раз говорил о том, отдать 15 процентов региону и регион вам покажет, как надо бороться с контрафактом, потому что мы тогда будем заинтересованы в этом случае.

Вроде президент поддержал, но я сейчас смотрю, с 1 марта уже и не Федеральная налоговая служба, а какой-то оператор, даже негосударственный оператор... То есть вы как-то добровольно отдали часть своих полномочий, функций в аутсорсинг. Это Ваша была инициатива или чья? Как это вообще могло произойти?

Я почему задаю этот вопрос? Какова теперь судьба этого поручения президента? Я инициировал. Сейчас получается, что вы

уже здесь не причем как главный фискальный орган в стране. Какой-то частный оператор появляется.

вб

А что теперь с этой долей, о которой мы договорились (и президент нас поддержал), судьба-то какая? Доля-то будет зачисляться в субъекты Федерации или вы тут?.. Пожалуйста, ответьте.

Д.С. САТИН

Сергей Николаевич, спасибо за вопрос.

Я думаю, что, может быть, даже надо у Ильи Вячеславовича спросить.

И.В. ТРУНИН

Вопрос был, Дмитрий Станиславович, как вы отдали... *(Смех в зале.)*

С.Н. РЯБУХИН

Как вы смирились? Ну, слушайте, если бы я был главным мытарем страны, я бы порвал всех. Ну, как? Моя задача, моя функция – собирать налоги в казну. Вы взяли частным операторам отдали. Это сговор или что? Или как это?.. Вы что-то не досмотрели здесь.

И.В. ТРУНИН

Бардак просто. *(Смех в зале.)*

С.Н. РЯБУХИН

Что это такое?

Д.С. САТИН

Я думаю, что прецедентов таких нет, чтобы Федеральная налоговая служба отдавала чего-то. Обычно на примере неналоговых платежей мы сейчас только пополняем.

С.Н. РЯБУХИН

Мы все ждем, когда наконец произойдет выполнение поручения президента, который согласился с моими доводами: "Владимир Владимирович, давайте отдадим 15 процентов", — хотя Валентина Ивановна говорит: "Нет, надо 30 отдать". Я говорю: "Давайте хотя бы 15 дадим, и регионы наведут порядок".

Во всяком случае главы муниципальных образований не будут на развалах белорусские сигареты покупать. Он идет по пути в контору, у бабушки берет за 35 рублей пачку сигарет. Он же понимает, что они не могут быть дешевле 90. Он берет все равно. Он будет хотя бы понимать, что какая-то доля будет зачисляться в доход муниципального бюджета, — он будет бороться, протестовать против этого.

Вы взяли отдали в частные руки. Вот это мне непонятно. Мы еще вернемся к этому вопросу.

Д.С. САТИН

Сергей Николаевич, я вот сейчас вернусь, и мы разберемся с этим вопросом.

С.Н. РЯБУХИН

Разберитесь, пожалуйста. Как с замозанятыми, и здесь тоже разберитесь.

Взяли добровольно отдали частному оператору. Да ему (я извиняюсь за выражение непарламентское), как молодежь сейчас говорит, фиолетово — получают регионы, не получают. Он сейчас свою функцию... возьмет долю какую-то с этих платежей, и все. Сбалансированность региональных бюджетов в отличие от Минфина и вас как Федеральной налоговой службы, которая в структуре Минфина, их не интересует.

Вот с этой точки зрения меня, конечно, удивляет и беспокоит, как это могло произойти. Разберитесь, пожалуйста.

Д.С. САТИН

Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Может, есть какие-то вопросы в "Разном"?

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

У кого-нибудь есть вопросы или дискуссию продолжаем?

И.В. ТРУНИН

А я просто хотел (можно?) предложить. Вот Вы говорите, что если на смартфонах, то не все смогут воспользоваться. Мне кажется, Федеральной налоговой службе надо выйти с предложением, чтобы это приложение уже было предустановлено на всех продаваемых в России смартфонах. Тогда это будет гораздо более популярно.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Коллеги, спасибо.

У нас с вами 40 минут. Записавшихся много — около 15. Поэтому прошу вас, чтобы мы по возможности успели, в две-три минутки укладываться.

Елена Александровна Гаус, пожалуйста. Есть? Давайте.

Е.А. ГАУС

Здравствуйте, уважаемые коллеги. Я хотела бы на каких вопросах остановиться сегодня в ходе нашего обсуждения? Я начальник инспекции Счетной палаты, и в ходе проведения различных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий мы, конечно, сталкиваемся и с вопросами пополняемости бюджетов субъектов, и с различными изменениями налогового законодательства. И на что хотела бы обратить внимание?

Сейчас в первом чтении прошел законопроект об отмене предоставления деклараций по транспортному налогу и земельному налогу юридическими лицами. Мы почему на это обращаем

внимание? Вы знаете о той ситуации, которая сейчас существует в Росреестре, об отсутствии всей необходимой информации для исчисления налога. И Счетная палата, со своей стороны, опасается, что отмена представления деклараций налогоплательщиками в конечном итоге приведет к потерям бюджетов субъектов. Особенно это касается, конечно, земельного налога, потому что в первую очередь пострадают муниципальные образования.

Потому что, исходя из результатов проведения мероприятий по имущественным налогам с физических лиц, мы установили, что Росреестр предоставляет не полную базу в налоговые органы и вместе с тем в налоговых органах в наличии информация, которой Росреестр не располагает.

св

Но в силу статьи 85 Налогового кодекса налоговые органы исчисляют налог только на основании той информации, которую предоставляют регистрирующие органы.

Поэтому мы хотели бы, чтобы все-таки обратили внимание на данный законопроект и внесли соответствующие поправки, по крайней мере взаимодействие с регистрирующими органами надо наладить, чтобы в конечном итоге не потеряли бюджеты субъектов и муниципальные образования.

Если кратко, то все.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо большое.

Дальше Марина Эдуардовна Оргеева, пожалуйста.

Председатель Калининградской областной Думы.

М.Э. ОРГЕЕВА

Я не буду повторяться, особые условия калининградской свободной экономической зоны — это не очень всем будет интересно,

я об этом не буду. Мы свои предложения и в Минфин давали, и знаем Антона Андреевича Алиханова.

Буквально несколько предложений. Вот сейчас говорили об отмене декларации. С одной стороны, наверное, можно согласиться, с другой... Мне кажется, упрощение отчетности тоже в администрировании очень важно.

Второе, что здесь я тоже предлагаю рассмотреть, это после введения онлайн-касс, о чем тоже сегодня шла речь, с целью снижения административной нагрузки на малое предпринимательство, мне казалось бы... Тоже, наверное, налоговая может сказать. Отмена налоговой отчетности для налогоплательщиков на упрощенной системе налогообложения с объектов налогообложения доходов. Все-таки онлайн-касса, о чем мы сегодня говорили... Наверное, все-таки лишним было бы... Наоборот, убрать это для таких предприятий.

И еще один момент (мы тоже обсуждали с нашей налоговой) – посмотреть возможность установления... Я понимаю, слово "новых льгот" всегда так звучит, но я хотела бы сказать о налоге на доходы физических лиц в части освобождения от уплаты налога суммы дивидендов, которые бы направлялись на новые инвестиции. Потому что мы говорим о деловом климате, и дивиденды – это такая сумма даже по ряду предприятий физических лиц, которые уплачивают, и они говорят о том, что если была бы какая-то льгота, то они бы часть суммы дивидендов отправляли бы на свои инвестиции, на развитие предприятий.

Учитывая время, я бы на этих трех позициях остановилась. Спасибо за сегодняшний разговор. Я думаю, что много полезного мы услышали. Спасибо.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Спасибо.

Юрий Вячеславович Симачёв, Высшая школа экономики.
Пожалуйста.

Ю.В. СИМАЧЁВ

Коллеги, добрый день! Конечно, две-три минуты – это меньше 10–15 минут, про которые говорили сначала организаторы, тем не менее хотя бы пять минут есть.

Дело в том, что я приношу извинения, у меня нет с собой достаточно строгой академической презентации. В то же время я хотел с вами поделиться рядом наблюдений, которые были сделаны в ходе исследований за последние 10 лет, причем с позиции больше микроэкономиста, а микроэкономисты, в отличие от макроэкономистов, больше смотрят за тем, а что, собственно говоря, происходит на уровне компаний, к чему они мотивированы и какие возникают структурные аспекты. Речь пойдет прежде всего о налоговом стимулировании инноваций. Я не буду рассказывать, почему нам так важны и значимы инновации, вообще зачем нужны стимулы. Просто надо представлять, что, помимо налоговых, есть и другие группы стимулов, и в этом смысле налоговый инструмент не является сильно лучше, чем бюджетный инструмент, или сильно хуже, у него есть свои преимущества и недостатки. И вообще говоря, это не очень правильная практика – пытаться сформировать идеальный инструмент, который был бы одинаково хорош – как бюджетный и как налоговый.

Что хорошо в налоговом стимулировании? Относительная простота администрирования, равенство почти всех компаний, то есть многие могут войти в этот режим. Есть определенные недостатки, связанные с тем, что вы не можете контролировать

конечные изменения. Он действует прежде всего на управление ресурсами.

Действительно, на этой диаграмме как раз видно: голубое — это налоговые инструменты, которые чаще всего используются компаниями. Он наиболее доступен им. При этом да, он больше влияет на управление ресурсами, в плане выхода, если мы говорим про производительность, про освоение новой продукции, но как бы это требует дополнительной оценки, есть или нет.

ВП

Для налоговых инструментов принципиальный момент — это качество администрирования. И, собственно говоря, есть такое понятие, как отпугивающие проблемы и вскрывающиеся проблемы, то есть ряд компаний не пользуются инструментами, потому что боятся, хотя они их не пробовали. А, вообще говоря, у нас плохие слухи распространяются быстрее, а когда они входят в налоговый режим тот или иной, то дело не в том, что вообще нет проблем, а в том, что вскрываются какие-то другие. Применительно к налогам — это, прежде всего, нечеткость регулирования и то, что говорилось про налоговый мониторинг, это действительно очень важный инструмент, который бы некоторым образом снижал риски для бизнеса, правильного или неправильного применения тех или иных инструментов.

Соответственно, если мы посмотрим на результативность, это и наши результаты, и зарубежные эмпирические результаты, то мы видим, что налоговые инструменты, прежде всего, способствуют расширению уже существующих проектов, а бюджетные, например, способствуют запуску новых, и что налоговые инструменты в меньшей степени связаны с риском вытеснения частных средств в государственные, в отличие от, опять же, бюджетных инструментов.

Но эта диаграмма просто показывает то, что многие компании не пользовались соответствующими инструментами поддержки, хотя имели на это право. Это как раз проблема администрирования. Здесь причем какой момент? Если не приходят добропорядочные компании, которые боятся последующих рисков, то приходят не совсем добропорядочные и все равно пользуются этим инструментом. Поэтому в ряде стран есть практика, когда с введением нового налогового инструмента, налоговый орган проводит специальные встречи с компаниями и объясняет — почему им важно, нужно пользоваться тем или иным инструментом поддержки и на что он вообще направлен.

Вот пример попытки связать преимущество налоговых инструментов с бюджетными — это сверхускоренная амортизация расходов на НИОКР. По перечню Правительства Российской Федерации определенные направления, резкий рост расходов, затрат фактически по этой льготе. Напугались. И после этого дополнили это тем, что характерно больше для бюджетных инструментов, что надо сдать отчеты в налоговые органы, а налоговые органы могут еще этот отчет послать на экспертизу в РАН. После этого все упало. А самый главный момент, что всегда, конечно же, надо смотреть — а кто бенефициар всего этого? В рамках этой льготы получается, что очень узкий круг компаний, буквально 60.

Я не буду останавливаться на выходных эффектах, на поведенческих эффектах, которые очень важны, потому что, понятно, подал на вход денег, что-то происходит, но вопрос в том, а поменялось что-то на уровне компании? Они потом без бюджетных средств или без налоговой поддержки начнут что-то новое делать или нет?

Масштабы. Вот это по средним и крупным компаниям. Налоговым стимулированием почти каждая десятая компания пользуется, это более распространенный инструмент, чем бюджетный. Очень серьезное есть различие на уровне секторов, но, в принципе, они достаются, действительно, тем, если смотреть эконометрику, кто занимается инновациями.

Все. Последняя минута. Выводы, которые здесь можно, наверное, сделать. Сами по себе налоговые льготы – это важный инструмент структурных изменений, не надо их замешивать с какими-то другими подходами, но работают они наиболее эффективно (я здесь не буду останавливаться) только в условиях развитой конкурентной среды. Пытаться более мощными льготами заместить неэффективность институциональную почти не работает, скорее, приводит к еще большим искажениям.

Второе – налоговые льготы не дают немедленного эффекта, их нужно смотреть через пять, через семь лет. Сначала два-три года компании присматриваются: а, вообще, не возникнет ли потом проблем? А если мы берем не входные изменения, а конечные, связанные с output additionality, то вы должны смотреть эти результаты пять-семь лет. Поэтому, вообще говоря, может быть, и нужны практики слушаний в Госдуме, Совете Федерации по определенным инициативам, по определенным налоговым льготам: а как они выглядят сейчас? А к каким структурным изменениям они реально привели? А кто ими пользуется по размерным группам, по отраслевым группам? Что они, в конце концов, дали на выходе? Потому что это можно сделать.

У нас практически нет налоговых стимулов, поощряющих рост компании, они статичны. За границей такие есть и, мне кажется, что

уровень налогового администрирования действительно очень уже высокий, что можно потихонечку думать и о таких льготах.

бс

Потому что есть понятия скрытых чемпионов, быстрорастущих компаний, это некоторый мейнстрим, это другой вызов вообще ко всем системам поддержки, потому что поддерживать должны те, кто уже продемонстрировали, что быстро растут. Я на этом закончу.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое.

Очень короткий, но содержательный, интересный доклад. У меня просьба к руководителю аппарата: эти предложения надо просто отразить в наших рекомендациях, которые мы потом вынесем на заседание комитета.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Наталья Ларговна Файзрахманова, "Пепеляев групп".

Пожалуйста.

Н.Л. ФАЙЗРАХМАНОВА

Добрый день, коллеги! Я продолжу тему, которую затронул Илья Вячеславович, и она отражена в нескольких документах, которые нам в раздаточных материалах дали, это тема освобождения от налога на имущество движимого имущества. Я понимаю, что тема очень чувствительная для регионов, поскольку выпадают доходы, но она чувствительна и для бизнеса тоже. В понимании бизнеса, которое основано на заявлениях правительства, отмена налога на движимое имущество — это что? Это отмена налога на модернизацию. То есть это то, что должно явиться стимулом к инвестициям и к пополнению доходной части бюджета в перспективе. Но текущая ситуация связана с полной неразберихой

вокруг понятия недвижимого имущества. ФНС и Илья Вячеславович сегодня говорил о том, что преувеличена эта проблема. На самом деле это не так. Ведь 22 спора в 15 регионах – это не такая маленькая цифра. И мы говорим лишь только о тех спорах, которые пришли в суд. Илья Вячеславович уже сказал, что большинство этих споров разрешены в пользу Налоговой службы. Это что значит? Что нижестоящие инспекции воодушевляются положительными примерами. И уже сейчас я как налоговый консультант-практик могу сказать, что начался шквал подобных претензий в отношении налогоплательщиков. Каких претензий? Речь идет не только о сооружениях, которые являются наиболее спорной категорией, относить ли их к недвижимому имуществу или движимому, но и речь идет о машинах и оборудовании, то есть о той самой проведенной модернизации. Некоторые предприятия... Например, в таблице ФНС, которая была передана в правительство по итогам совещания в правительстве, фигурирует такая компания "Лесозавод-25". Эта компания в 2012 году задумала модернизацию производства, полностью обновила свои производственные линии, то есть машины и оборудование, и получила претензии по налогу на имущество из-за того, что непонятно, что же является недвижимым имуществом. То есть налоговый орган говорит: поскольку технологическое оборудование связано между собой и установлено в здании, соответственно является составной частью этого здания, является единым объектом недвижимого имущества и соответственно доначисляет налог на имущество на модернизацию, то есть на то, что правительство декларировало, что этот налог на модернизацию отменен. Получается, что, во-первых, речь идет о подрыве доверия, о том, что нельзя говорить о каких-то комфортных условиях для бизнес-среды, для развития бизнеса. И Федеральная налоговая

служба, и Министерство по экономическому развитию в данном вопросе делает ставку на изменения в Гражданский кодекс. Но Гражданский кодекс решает другие задачи. Илья Вячеславович опять же сегодня говорил о том, что основная проблема, которую решает Гражданский кодекс, — это регулирование оборота недвижимого имущества через введение концепции единого объекта недвижимого имущества. То есть объединение земельного участка и строения на нем. Получается так, что пока не зарегистрировано право на строение, оно является частью земельного участка. И в Налоговом кодексе это разные объекты налогообложения, это разные базы и разные бюджеты. Земельный налог — в муниципальный бюджет, налог на строение, которое будет не зарегистрировано, получается, региональный бюджет теряет налог со строения.

аг

Ну и самый больной вопрос — это машины и оборудование, потому что в этих изменениях в Гражданский кодекс машины и оборудование названы улучшением недвижимой вещи. То есть и в этом вопросе Гражданский кодекс никак проблему не решит. И мы считаем, что самая главная ценность сейчас в текущей ситуации — это создать определенность в регулировании.

А эта определенность будет создана тогда, когда будет конкретный перечень недвижимого имущества, подлежащего налогообложению, о чем, кстати, дал поручение Совет Федерации в постановлении № 340-СФ правительству, — этот перечень сделать. Либо нужно непосредственно в Налоговый кодекс вносить изменения и обозначить конкретные амортизационные группы или группировки по Общероссийскому классификатору основных фондов, потому что это понятный документ, он испокон веков используется и там достаточно все прозрачно.

А то, как сейчас предлагается эту проблему решить, это тупиковый вариант, как мы считаем. Почему? Потому что цивилисты точно не могут определить, что такое недвижимое имущество. И вот эта больная сфера переносится в публичное законодательство, где, как я уже говорила, основной ценностью является определенность налогового регулирования. И получается, что мы видим манипуляцию налоговыми нормами со стороны налоговой инспекции. А, может быть, налогоплательщики какие-то недобросовестные тоже могут манипулировать тем же самым. Соответственно, мы призываем к тому, чтобы вопрос был решен не через Гражданский кодекс. То есть пусть там гражданское законодательство регулирует свое, а налоговое законодательство должно содержать более ясные критерии.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое, что Вы поддерживаете нашу озабоченность, я имею в виду Совета Федерации.

Правильно, мы отразили в постановлении триста сорокового пленарного заседания и ждем от правительства, когда...

Я вчера разговаривал с Росреестром. И они говорят: наше предложение мы сформулировали, отдали Антону Германовичу Силуанову. И последнее, говорят, заседание было 6 марта. Так, по моему. Идет поиск комплексного решения вопроса. И правильно, сначала, конечно, надо определить перечень, что такое движимое имущество и четкую классификацию, я бы так сказал, все, что может быть отнесено к движимому имуществу, чтобы не было спекуляций с одной стороны и с другой стороны. Я имею в виду в первую очередь вывода из налогообложения. Для нас это очень важно. Я имею в виду для всех регионов Российской Федерации. Спасибо.

Если у вас есть предложения...

Н.Л. ФАЙЗРАХМАНОВА

У меня ремарка.

Я даже могу успокоить регионы, потому что налоговая служба у нас работает... Стоит подать сигнал и она тут же на чеку. И вот есть практика такая: машины и оборудование являются частью недвижимого объекта здания. Все, пошла волна. И регионы свое получают по итогам налоговых проверок. А вот что будет с бизнес-средой, с доверием к власти? Это тоже важный вопрос, не менее важный, чем наполнение бюджетов регионов.

С.Н. РЯБУХИН

Ваше предложение, будьте добры, прямо в письменном виде передайте нам в аппарат, чтобы мы Ваше предложение в рекомендациях отразили. Спасибо.

Н.Л. ФАЙЗРАХМАНОВА

Я видела, что в этой табличке, которую регионы предлагали, там есть такая строчка о том, чтобы именно в налоговое законодательство внести перечень имущества, которое подлежит налогообложению.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Наталья Юрьевна Корниенко.

И.В. ТРУНИН

Можно я скажу на эту тему?

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Илья, конечно.

И.В. ТРУНИН

Дело в том, что сейчас по итогам выступления сложилось такое ощущение, что проблема имеет несколько простых решений. Но, с нашей точки зрения (а мы этим занимались достаточно плотно), все эти решения неправильные. Почему?

Перечень недвижимого имущества – здания и сооружения.

Не знаю, Марии Андреевны Багреевой не записано выступление? Вот она могла бы гораздо лучше меня рассказать и описать все проблемы, которые существуют, на примере Москвы.

Просто несколько фактов, поскольку там... У нас есть порядок налогообложения имущества по кадастровой стоимости. Предположим, мы сидим не в образовательном учреждении, а в офисном здании, бизнес-центре. Сейчас есть кадастровая стоимость, она облагается по кадастровой стоимости. Если подходить буквально и сказать, что здание без всяких улучшений – это объект налогообложения как недвижимость, а все оборудование – это не объект, то надо из кадастровой стоимости здания вычистить все кондиционеры, которые висят, все кресла, все оборудование и останется стоимость только коробки, которая непонятно что будет характеризовать.

еб

Таким образом, вот это уточнение, что машины и оборудование ни при каких случаях не признаются недвижимым имуществом, приведет к катастрофичному результату: регионы потеряют 600 млрд рублей или вообще весь налог на имущество, поскольку коробки, в которых установлены машины и оборудование, имеют, особенно в части производства недвижимости, очень небольшую стоимость.

Приходит пермский губернатор и говорит: "Пермнефтеоргсинтез", установки каталитического крекинга, комплексной изомеризации бензинов каких-нибудь. Они сейчас, несмотря на то что являются оборудованием, признаются, и с них платится налог как с недвижимого имущества. Если принять предложение о том, что все машины и оборудование – это движимое

имущество, полностью все нефтезаводы выпадут из-под налогообложения. Понимаете, тут можно, конечно, сказать, тогда проще вообще налог на имущество отменить.

Н.Л. ФАЙЗРАХМАНОВА

(Микрофон отключен.) Тогда это будет по крайней мере честно.

(Оживление в зале.)

И.В. ТРУНИН

Я согласен.

Н.Л. ФАЙЗРАХМАНОВА

(Микрофон отключен.) Вы заявляете о том, что это...

И.В. ТРУНИН

Вы знаете, мы не обещали больше того, чем мы обещали. Мы говорили о том, что есть новое движимое имущество, которое было выведено из-под налогообложения с 2013 года. Это, кстати, ни с какими санкциями не было связано. Мы всегда ожидали санкций, но в 2013 году их фактически пока не было. Потом из-за того, что произошли... я, кстати, не помню почему, но решили от освобождения перейти к ставке 1,1. Там рост произошел небольшой.

С.Н. РЯБУХИН

1,1 — как раз после 2014-го и произошло.

И.В. ТРУНИН

Это было в 2017(?) году. И впоследствии мы говорим, что все, что облагалось по ставке 1,1, плюс то, что введено в эксплуатацию, определенное по тем же принципам, до 1 января 2013 года, должно быть освобождено от налогообложения. Но в эту категорию не должны были войти никакие новые виды имущества, потому что это просто другая концепция, тогда надо пересматривать все подходы, действительно отдавать какие-то, я не знаю, акцизы на табак, не на табак регионам. Тогда возникнет вопрос... Вот регионы говорят, что

им надо компенсировать выпадающие доходы. А федеральному бюджету кто будет компенсировать выпадающие доходы? У нас хоть и есть Центральный банк, но он независимый, мы не можем напечатать и взять денег в бюджет. Поэтому здесь не такое простое решение, как Вы говорите, — что взять принять поправки в Гражданский кодекс и все будет решено раз и навсегда.

Н.Л. ФАЙЗРАХМАНОВА

(Микрофон отключен.) Я же не поправки в Гражданский кодекс предлагала, а конкретный перечень, чтобы налогоплательщик видел, что вот эти машины не облагаются, а эти облагаются. Поправки в Гражданский кодекс...

И.В. ТРУНИН

Я согласен. Поскольку не в микрофон... Коллега предлагает: давайте определим перечень того, что облагается, и перечень того, что не облагается, и тогда все будет ясно. Согласен. Это возможный вариант. Но надо иметь в виду, что это не будет возможно, это не будет иметь отношения к разграничению движимого и недвижимого. Надо взять все имущество, разделить по группам, оценить каждую группу, посмотреть, что это такое с финансовой точки зрения, и сказать, что вот это мы облагаем, а это не облагаем, и дальше налоговая будет следить за остаточной стоимостью и правильностью отнесения к той или иной группе амортизируемого имущества.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Классификация...

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

Да, классификация.

Наталья Юрьевна, пожалуйста. РАНХиГС.

Н.Ю. КОРНИЕНКО

Добрый день! Тема моего короткого доклада сосредоточена в совершенно иной сфере, нежели недвижимость, и только одной буквально точкой затрагивает в самом конце вопрос, связанный с налогообложением недвижимости, да и то это ЦОДы, скорее это движимое имущество.

Мы с 2014 года проводим регулярные исследования, посвященные цифровой экономике. В 2016 году мы проанализировали основные бизнес-модели и разобрались с их монетизацией, то есть как они зарабатывают. После 2016 года мы стали проводить исследования уже отраслевого характера. И последнее наше исследование было посвящено проблемам налогообложения интернет-торговли, причем как бы по всем трем каналам, которые на сегодняшний день используются в большей или меньшей степени.

По последним нашим данным, мы посчитали, что рынок импортной интернет-торговли на сегодняшний день составляет 316 млрд рублей, при том что средний чек – это ключевой критерий для оценки любого рынка интернет-торговли, независимо от того, domestik это или трансгран, он, соответственно, – 564 рубля.

Интерес к цифре 316 миллиардов заключается в том, что на сегодняшний день отсутствует какая-либо методология общая, которая бы оценивала достаточно точно этот рынок. Происходят оценки разных отраслевиков, то есть это оценивают маркетплейсы, оценивают логисты, оценивают финансисты.

вш

И у каждого такие цифры по рынку, что они могут кратно различаться друг от друга. Соответственно, что погружать в стратегические планы как государства, так и компаний, на сегодняшний день в этой области не ясно до конца. По сути,

исследование, которое мы закончили, оно первое предлагает методологию по оценке этого рынка.

Что касается налогообложения, сегодняшней нашей темы, в части импорта мы бы хотели сказать, что совершенно необходимо работать надо упрощением таможенных процедур и, правильнее сказать, над прощением фискальных процедур. И как идея обкатки этих процедур возникла у нас с тем, что мы можем использовать (мы – это Российская Федерация) имеющиеся свободные экономические зоны логистического направления, в рамках которых мы можем провести такой эксперимент – ввести упрощенные процедуры в режиме бондовых складов. Поскольку все таможенные поправки, которые мы бы хотели сегодня провести, они сопряжены с необходимостью согласования с остальными странами ЕАЭС, то такой механизм в экспериментальном порядке мог бы быть успешен и быстр. И после того, когда будут оценены его результаты, можно было бы предложить соответствующие меры и процедуры уже на весь Евразийский союз.

Кроме всего прочего, сейчас проходит эксперимент по взаимодействию почты и таможни. Мы считаем, что распространить статус уполномоченного оператора необходимо и на экспресс-перевозчиков. Потому что почта обрабатывает до трети отправок, по большому счету. И мы не можем говорить, что только почта, потому что это монополизация рынка. Кроме этого, на почте завязан вопрос, связанный с применением нулевой ставки НДС. В данном случае, если вы работаете не через почту, а через экспресс-перевозчиков, то вы должны стать плательщиком НДС, тогда вы сможете работать, к примеру.

Соответственно, вот на той карте мы видим свободные экономические зоны, которые имеют логистическую направленность.

Здесь мы с вами видим также две зоны, которые находятся на территории Евразийского союза. И в настоящий момент эти два государства (Казахстан и Армения) прорабатывают специальный упрощенный порядок именно для интернет-торговли. Вот это свободная экономическая зона "Хоргос" и "Мегри". И если "Мегри" — это Армения, которая от нас скрыта за Большим Кавказским хребтом, то свободная экономическая зона "Хоргос" стоит на границе с Китаем. И на сегодняшний день в Казахстане обсуждается законодательство по созданию полноценной бондовой зоны на ее территории, соответственно, с достаточно большими объемами почтовых отправок, которые будут туда въезжать, и выезжать они уже будут как товары Евразийского союза. Соответственно взимание лимитов на них не будет распространяться. Если мы в свою очередь начнем эту работу, как наши партнеры по Казахстану, то мы рискуем хотя бы на уровне конкурентных каких-то правил, может быть, выиграть эту борьбу за рынок интернет-торговли. Поэтому у нас такое предложение.

Что касается транзита — третий канал, который наименее всего на сегодняшний день развит, он меньше всего обсуждается в прессе, скажем так, на него меньше всего вообще обращается внимания. Очень важно, что наша территория может быть использована для транзитных поставок в оба конца. И ключевая проблема заключается не только в том, чтобы обеспечить упрощенные таможенные процедуры, но чтобы обеспечить транзит смешанного характера, чтобы он проходил через бондовые склады или что-то им подобное и там можно было дозагружать. Тогда стоимость доставки и стоимость транзитных услуг будет значительно ниже, потому что оплата будет идти не за один конец, а в два конца.

Что касается экспорта. На сегодняшний день данные по экспорту за 2018 год агрегированы только по данным РЭЦ. Это 746 млн долларов. Честно говоря, мы не рискнули переводить это в рубли просто потому, что это некие совокупные данные. И единственное, что средний чек примерно составляет 2300 рублей, ну, 3000 рублей.

св

Здесь, конечно, совершенно фантазмагорическая ситуация, связанная с применением нулевой ставки по НДС. То есть мы знаем, что в прошлом году была проведена некая реформа, и на сегодняшний день можно, заполнив форму CN23 или CN22, в зависимости от стоимости посылки, соответственно, направить через почту на экспорт почтовые отправления. Но вы должны дать три бумажных экземпляра на одну посылку. То есть если у вас почтовое отправление, то вы должны к нему приложить три экземпляра этих форм. Формы сами очень простые, мы их видели, они легкие, но если можно было бы перенести в электронный вид, не нужны были бы эти бумажные экземпляры. То есть на "Почте России", если вы хотите отправить экспортное отправление, вы видите, что вы должны заполнить эту форму и представить три бумажных экземпляра, там так написано. Конечно, это возмутительно.

Второй вариант, который есть у экспортеров, – это принять на себя расходы в виде 20-процентной ставки НДС и просто отправить эту часть суммы в свои прямые убытки, потому что если вы соглашаетесь платить НДС, то вы не входите в систему вычетов НДС, то есть вы получаете право начислять НДС, прибавлять его к своей стоимости, но никак вы его вычесть не можете. Это, конечно, ситуация, которую надо немедленно решать, и, может быть, Совету Федерации как-то подключиться к этой проблеме, потому что РЭЦ

существует с 2015 года, эта проблема была давно-давно известна. Ее надо решать, потому что наши экспортеры не должны доплачивать 20 процентов от стоимости товара, чтобы выйти на внешний рынок, очевидно.

В принципе все. У нас, конечно, есть еще набор предложений, но время истекает.

С.Г. СИНЕЛЬНИКОВ-МУРЫЛЁВ

В письменной форме. Спасибо.

Владимир Николаевич Тютюрюков, Высшая школа экономики.

В.Н. ТЮТЮРЮКОВ

Добрый день, коллеги! Благодарю за возможность выступить.

Я свою тему заявлял как "Цифровизация налогового администрирования плательщиков НДС. Зарубежный опыт". Соответственно, я хотел бы обратить внимание на пару моментов, которые интересно было бы изучить и для России.

Вообще для администрирования нужно что? Регистрация плательщиков, учет плательщиков, учет операций (особенно для НДС применимо), подача и принятие отчетности и налоговый контроль. Как минимум три пункта из этого списка в России уже автоматизированы настолько неплохо, что даже Россия в ОЭСР руководит одним из проектов, конкретно – внедрением онлайн-касс. Однако с электронным учетом налогоплательщиков в плане НДС в России есть определенная сложность. Да, мы знаем, что на сайте налоговой службы можно проверить регистрационные данные своих контрагентов по бизнесу, только вот их статуса плательщика или неплательщика НДС там нет, к сожалению. Хотя формально у нас и регистрация плательщика НДС не предусмотрена в Налоговом кодексе, по сути, она есть в отрицательном виде. То есть по умолчанию любой бизнес считается плательщиком НДС, но может

отказаться от такой регистрации. Однако то, что контрагенты не могут увидеть статус плательщика или неплательщика НДС, может привести к тому, что они будут принимать к учету и счета фактуры, а потом в ходе налоговых проверок выяснится, что это не стоило делать, и будут спорить с налоговыми органами. Споры касательно вычетов по НДС составляют более половины от всех налоговых споров по НДС, если судить по судебным решениям. За последние годы их набралось порядка 48,5 тысяч, из них 25 тысяч решений посвящены именно неправомерным вычетам по НДС.

При этом сумма вычетов НДС в России, если брать статистику налоговой службы, составляет 92 процента от суммы исходящего НДС, то есть от суммы НДС со всей реализацией в России. При этом если взять зарубежную статистику, например в Швейцарии налогоплательщики заявляют к вычету 85–87 процентов от таких сумм (это данные за последние пять лет).

аб

Если, скажем, брать Южную Африку, которая вместе с нами входит в БРИКС, то это 65–70 процентов. Соответственно, вопрос: а у нас, что, добавленная стоимость в России пропорциональная налогу на добавленную стоимость — 8 процентов от объема реализации? Или там есть, соответственно, проблемы с неправомерными вычетами?

В Европе и ряде других стран мира пошли по такому пути: противодействие излишним вычетам и излишнему возмещению НДС как регистрация плательщика НДС. Частично в России удалось реализовать противодействие этому без внедрения специального института регистрации с помощью той же самой АСК НДС-2, АСК НДС-3, за что, собственно, нашей налоговой службе спасибо с точки зрения государственного и муниципального управления.

Однако я бы все-таки предложил, чтобы данные о статусе контрагентов как плательщиков или неплательщиков НДС в том или ином виде обычным налогоплательщикам были доступны. Это можно сделать или по пути Евросоюза – через регистрацию и систему типа VIES VAT number validation, аналогичные системы есть и в других странах ЕАЭС – Армении, Казахстане, Киргизстане, когда любой человек, не только контрагент, может ввести идентификационный номер налогоплательщика и получить информацию, является ли контрагент плательщиком НДС или нет.

Более того, в Казахстане, например, да и в Киргизской Республике, насколько я помню, можно с помощью наименования налогоплательщика или ввода номера аналога российского ИНН выяснить, не является ли налогоплательщик каким-то подозрительным, то есть не находится ли в стадии ликвидации, не признан ли недобросовестным или что-то еще. Таким образом, интересы налогоплательщиков будут несколько более защищены. К этому привела цифровизация налогового учета.

Еще я хотел бы сказать несколько слов об опыте Казахстана именно в налоговом контроле для целей НДС, так называемом отчете "Пирамида" – аналоге российской АСК НДС-2. Применяется в отношении налогоплательщиков, которые изначально относятся к зоне риска, то есть в соответствии с критериями, утвержденными министром финансов, или коэффициент налоговой нагрузки у таких налогоплательщиков ниже среднеотраслевого, или они убытки более трех лет подряд заявляют в своих декларациях, или они отвечают еще каким-то критериям, там довольно большой список.

Далее. Отчет "Пирамида" формируется, если налогоплательщик задекларировал сумму превышения НДС к возврату. Он формируется по поставщикам на глубину... Сейчас с

2019 года введено, что на глубину одного уровня, но ранее там было до 10 уровней вглубь, то есть поставщики 10-го порядка могли проверяться. И даже бывали случаи, если поставщики 8-го порядка нарушали законодательство об НДС, то доля вычетов по НДС, которые проверяемый налогоплательщик заявил, уменьшались на сумму, которая пропорционально приходится на этих недобросовестных поставщиков, причем не непосредственных поставщиков, а поставщиков 3-го, 4-го, даже 8-го порядка. По сути, передавалась ответственность за третьих лиц.

Концепция странная, и налогоплательщики этим достаточно сильно возмущались, естественно. Тем не менее к чему такой механизм вынудил налогоплательщиков? К тому, что они более внимательно относятся к проверке своих контрагентов. Но мало того, что они более внимательно относятся к проверке, комитет государственных доходов еще и предоставляет им возможность сделать это, то есть есть общедоступные ресурсы, с помощью которых налогоплательщики могут убедиться, по крайней мере, в контрагентах первого порядка, а те контрагенты, соответственно, могут убедиться в своих и так далее, в масштабах всей экономики в целом. Спасибо за внимание.

от

Д.С. САТИН

Если позволите, я немножко прокомментирую. Действительно в разных странах подход к администрированию НДС разный: кто-то совсем не автоматизирован (соответственно, там это все довольно слабо), у кого-то есть система.

Наверное, большинство из вас в курсе, что до недавнего времени действовали положения 53-го пленума, только недавно принята статья 54.1 в Налоговый кодекс. В связи с этим изменился

подход, связанный с администрированием, с доказыванием нарушений и связаны ли действия с попытками уклонения или они являются добросовестными по конкретной компании. От этого зависят результаты тех контрольных мероприятий, которые проводятся.

Действительно, система позволяет видеть все, независимо от того, сколько там колен. Но подход налоговых органов очень прост: невозможно возложить на покупателя, который предъявляет к вычету налог, который был уплачен в составе цены, вину за то, что компания третьего, пятого, десятого, 125-го колена не уплатила налог в бюджет. Это осуществляется по единственной причине — если доказана согласованность действий и намерение, направленное на уклонение от уплаты налогов. Собственно, это говорил и 53-й пленум.

Никогда в практике администрирования НДС Федеральной налоговой службой и подведомственными территориальными органами не применялся подход, что уклонение от уплаты налогов одной компании, ниже стоящей на любом уровне, автоматически влечет за собой отмену возможности применения вычета по налогу на добавленную стоимость.

А по поводу вычета, связанного с покупкой у компаний, которые могут являться или не являются налогоплательщиками НДС, тут даже проще. То есть, с одной стороны, действительно эта информация есть на сайте Федеральной налоговой службы, но даже можно туда не ходить, принцип простой, и он сформирован на уровне, мне кажется Высшего арбитражного суда. Подход такой. Если компания приобретает работу, услуги, которые не признаются объектом налогообложения, то не важно, кто продавец — НДС-плательщик, не НДС-плательщик. То есть операция... известно, что

она не объект, допустим, предположим, реализация земельного участка. Не нужно даже пользоваться теми сервисами, которые предоставлены.

А вот в случае, если, допустим, это другая операция, которая действительно зависит от продавца или, предположим, это операция, которая может льготироваться, а может не льготироваться, то также судебной практикой давно выработана позиция о том, что покупатель от этого не должен страдать. Опять же (возвращаемся к началу), если нет сговора. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Сергей Германович, он как ректор... Я с самого начала просил, чтобы он вел, но он такую либерально-демократическую атмосферу создал, не прерывал ничего, поэтому мы все, что он нам устанавливал, до 17 часов, израсходовали. Но я вижу, что с репликами... По минуте, если кто настаивает, микрофон свободный у нас есть, мы можем прямо сейчас пустить по залу. Если кто настаивает на короткой реплике. Или прямо подойти, кто в первом ряду. Буквально, просьба, по минуте, кто настаивает на своем выступлении.

Пожалуйста.

К.В. ПЫТЧЕНКО

Здравствуйте! Кемеровская область.

Вопрос, наверное, к Илье Вячеславовичу. Сегодня уже обсуждалось поручение президента по поводу ограничения роста земельного налога. Хотелось бы услышать, как планируется исполнять это поручение – распространить это только на физических лиц либо и на юридических лиц?

Почему спрашиваю – потому что с 1 января 2019 года муниципалитеты несут большие потери из-за реализации подобного

же поручения. Когда поручение давалось президентом, имели в виду физических лиц, когда приняли закон – распространили на всех.

вб

В итоге сегодня если оспаривается кадастровая стоимость, то применяется оспоренная кадастровая стоимость с начала применения ее для целей налогообложения.

И.В. ТРУНИН

Можно?

К.В. ПЫТЧЕНКО

Да, вопросы задавайте.

С.Н. РЯБУХИН

У Вас вопрос – пожалуйста.

И.В. ТРУНИН

Тот законопроект, который вы написали, касается только физических лиц?

К.В. ПЫТЧЕНКО

Только физических лиц.

И можно еще один вопрос? Хотелось бы услышать обратную связь на наше выступление по поводу ограничения по переносу убытков, потому что цифры говорят о чувствительности бюджетов к этому фактору. Хотелось бы услышать мнение Совета Федерации и Министерства финансов.

И.В. ТРУНИН

Ну, это очень сложный вопрос на самом деле. С бюджетной точки зрения, да, конечно же, вы, наверное, правы. Но, с другой стороны, перенос убытков на будущее – это один из существенных элементов налогообложения.

Вообще, всему, что я знаю о переносе убытков на будущее, меня научил Сергей Германович в свое время. Может быть, с теоретической точки зрения он может порассуждать на эту тему.

Но здесь есть несколько обстоятельств.

Первое – это, конечно же, доходы бюджетов субъектов. И надо понять, а насколько прекращение действия этой нормы повлечет за собой изменения. Я не знаю. Дело в том, что в 2017 году это было существенно, потому что был период глубокого спада и накопленные убытки, особенно от переоценки, от отрицательных курсовых разниц, были очень большие.

Так или иначе, несмотря на то что 50-процентное ограничение существовало, они потихоньку должны были "съедаться" той прибылью, которая... Вы же сами говорили о том, что, несмотря на перераспределение пропорции зачисления, доходы субъектов от налога на прибыль растут. Это потому что база растет. Если база растет, значит, 50 процентов от базы тоже растут, и убытки меньше, чем прибыль. Значит, они так или иначе "съедаются".

Понятно, что убытки и прибыль не у одних и тех же компаний могут быть. Это тоже фактор.

Поэтому проанализировать ближе к 2021 году и сказать, какой это эффект окажет на бюджеты субъектов, безусловно, надо.

Но у нас эта норма истекает. Мы обещали стабильность налоговых решений, и опять менять решение в середине этого периода, на который мы обещали стабильность, тоже не очень хорошо. Поэтому у меня нет однозначного ответа на Ваш вопрос.

С.Н. РЯБУХИН

Речь идет о консолидированных группах, да?

И.В. ТРУНИН

Нет, консолидированные группы у нас потихоньку исчезают. Речь идет вообще в принципе об обычном ограничении переноса убытков на будущий период.

С.Н. РЯБУХИН

Мы вопрос этот возьмем на контроль. Он очень важен, потому что это касается сбалансированности и доходов регионов.

Пожалуйста.

Добрый день. У меня вопрос, наверное, скорее к Илье Вячеславовичу. Несмотря на то что идет цифровизация налогового администрирования и существенно поменялись сейчас и камеральная проверка, и условия назначения выездной проверки, мы не видим того, чтобы изменялось налоговое законодательство. Вообще эта работа ведется где-нибудь и над ней задумываются? Потому что изменения в условиях камеральной проверки...

То есть мы сейчас что видим? Четко как налоговые консультанты мы видим следующее: есть практика, совершенно не соответствующая действующему налоговому законодательству. Например, когда у нас на сегодняшний день есть автотребование, и автотребование... Понимаете, какие там вопросы возникают?

Тогда если глубже копать, то у нас сейчас что происходит? У нас сейчас налоговые декларации сдает бухгалтер. И хорошо, конечно, говорить о квалификации, если у бухгалтера достаточная налоговая квалификация, если там нет технических ошибок. А если там возникают технические ошибки, то у организации, как правило, уже нет времени на рассмотрение, на оспаривание.

То есть все-таки нужно, наверное, сейчас более подробно смотреть, насколько соответствуют те нормативные правила, которые есть в налоговом законодательстве, тем изменениям в

камеральной проверке, которые есть на сегодняшний день. То есть если нужно, то мы от лица профессионального сообщества соберем детализацию, на что нужно обратить внимание.

Да, и тогда еще есть такой странный вопрос. Он покажется, наверное, неправильным, потому что мы должны защищать интересы налогоплательщиков и мы их, в общем-то, защищаем, но у нас много лет существует вопрос (и этот вопрос, в общем-то, где-то социально-правовой вопрос): почему те же самые индивидуальные предприниматели, у которых потом все их работники, они сами получают такие же пенсии, освобождаются от обязательных взносов в фиксированные фонды? Этот вопрос возникает у людей, которые работают на земле, и, когда я его в первый раз услышала, я очень удивилась.

мс

Смотрите, у нас индивидуальный предприниматель, а сейчас еще, если будет развиваться этот институт, и самозанятые. Они освобождены от обязательных взносов, то есть они не будут их платить. Но почему? Потому что тогда по индивидуальным предпринимателям мы тоже можем сказать, потому что мы видим, когда индивидуальный предприниматель, собственно, имеет доход, равный какому-нибудь ООО, и он освобожден. И цифры там значительные.

Собственно, как это задумывалось? Это если в цифровом исчислении, мы берем по отношению к своим налогоплательщикам, видимо, какие-то небольшие значительные цифры, а если их просуммировать и проанализировать — выпадающие доходы бюджетов. Почему?.. Они же потом получают все эти социальные выплаты, они же потом не лишаются пенсии, какого-то социального страхования, медицинского. У них же все это есть. А за счет кого?

С.Н. РЯБУХИН

Уже наступило время отвечать на вопрос.

_____ (та же)

Да, спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Пожалуйста, кто будет отвечать?

И.В. ТРУНИН

(Микрофон отключен.) Ну, это философский вопрос на самом деле.

_____ (та же)

Он не философский, он цифровой.

И.В. ТРУНИН

Дело в том, что индивидуальные предприниматели – плательщики налога на профессиональный доход будут получать ровно ту пенсию, которую они заработали, отчисляя свои взносы.

_____ (та же)

А их работники?

И.В. ТРУНИН

А их работники платят взносы в полном объеме. Точнее, не их работники, а индивидуальные предприниматели за своих работников.

_____ (та же)

За своих работников?

И.В. ТРУНИН

Конечно.

А если там установлена льгота в виде 20-процентной ставки, то за них доплачивает бюджет. Это тоже прописано.

_____ (та же)

Ну да...

С.Н. РЯБУХИН

В этом и вопрос. Сформулируйте Ваши предложение и вопрос. И отдайте в аппарат, мы запишем, чтобы это не забылось. Мы потом попросим...

_____ (та же)

Ну да, а почему?

И.В. ТРУНИН

Федеральный бюджет доплачивает.

_____ (та же)

А почему федеральный бюджет доплачивает?

И.В. ТРУНИН

Ну а как? Тогда их лишать пенсии надо?

_____ (та же)

Нет, просто они должны платить так же, как все. То есть абсолютно нет в этом смысловой нагрузки, а финансовая есть.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Это не философский вопрос. Сформулируйте и отдайте нам предложения в аппарат.

Еще, пожалуйста, кто желает, настаивает?

Пожалуйста. К микрофону.

С МЕСТА

А можно без микрофона? Я громко.

С.Н. РЯБУХИН

Да, громко давайте.

С МЕСТА (та же)

(Микрофон отключен.) Здравствуйте! У меня единственный вопрос: какова судьба проекта методики по оценке эффективности?..

(Не слышно.)

С.Н. РЯБУХИН

Вот, видите, с чего мы начинали, тем придется заканчивать. Вот Колычева не позвали мы. Поэтому, Илья Вячеславович, придется Вам за всех отвечать.

И.В. ТРУНИН

Честно, я не знаю. *(Смех в зале.)*

С.Н. РЯБУХИН

У нас это на жестком контроле, и поддерживает Матвиенко Валентина Ивановна, мы записали это в решение в пленарном заседании. Мы не отступим. *(Оживление в зале.)* Если что-то у Ильи Вячеславовича с памятью произойдет (допустим, девичья память появится), мы напомним жестко.

И.В. ТРУНИН

На самом деле я помню ситуацию весны 2017 года, когда мы тоже общались с какими-то региональными министерствами финансов, там эта методика была опять же примерно так же, как сейчас, на выходе, и все говорили, что если ее не будет, то всё. Ну, как-то не всё до сих пор, уже два года прошло.

С.Н. РЯБУХИН

Ну, я понимаю, что вам нравится этот эксперимент — выживут регионы или не выживут. В этом году потеряли 450 миллиардов, в позапрошлом — 380. А живут еще, продолжают! Идут, правда, в банки занимать деньги, но живут. Мы эксперимент со стороны Минфина прекратим. Мы все-таки добьемся, чтобы эта методика была утверждена. И запишем...

Давайте мы сделаем официальное... Давайте постановлением Совета Федерации в адрес председателя правительства. У нас такой инструмент есть. Вот тогда уже не мы будем спрашивать Минфин, а премьер будет спрашивать. И обязан тогда будет председатель правительства в Совет Федерации прийти и доложить об исполнении.

Илья Вячеславович, если в таком режиме вы не хотите, мы через председателя правительства будем это делать. Но мы не отступим, потому что, ну, слушайте...

И.В. ТРУНИН

Сергей Николаевич, дело не в том, что я не хочу. Просто я действительно не знаю, я не занимаюсь методикой. Если вы поручите заняться, я займусь.

С.Н. РЯБУХИН

Поручаем. Силуанов, Трунин. Записываем.

И.В. ТРУНИН

Но мне потребуется время, чтобы вникнуть, разобраться, я не гарантирую, что это будет быстро. *(Смех в зале.)*

С.Н. РЯБУХИН

Мы Вам поможем разобраться.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Дело в чем? Новая статья Бюджетного кодекса, которая говорит, что мы полномочны принять порядок оценки с учетом общих требований, установленных Правительством Российской Федерации. Нам уже надо начинать работу – а сослаться не на что.

И.В. ТРУНИН

Я знаю, согласен.

С.Н. РЯБУХИН

Правильно. Спасибо.

И.В. ТРУНИН

Закон принимал Сергей Николаевич. *(Смех в зале.)* Я, в отличие от членов Совета Федерации, не могу принимать законы.

С.Н. РЯБУХИН

Кому еще микрофон предоставить? И будем заканчивать.

У Вас есть, да? Пожалуйста.

(Говорят одновременно.) Просто еще есть постановление правительства № 1762 о том, что мы в этом году обязаны вам предоставить, так как заключили соглашение, свою оценку с учетом методики, утвержденной вами.

мс

С.Н. РЯБУХИН

Вот, бумеранг вернулся.

Пожалуйста, Илья Вячеславович. *(Оживление в зале.)*

Всё, мы обязательно сделаем акцент по итогам нашего "круглого стола". У нас следующее заседание комитета 25-го числа. Мы утвердим те наработки и предложения, которые сегодня обсуждаем. Мы обязательно это сделаем.

Кто еще настаивает на реплике, на вопросе? Есть.

Пожалуйста, с места.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Илья Вячеславович, когда Вы будете вникать в этот вопрос, хотелось бы, чтобы Вы не забыли свою позицию, которую сегодня озвучили, — о том, что нужен дифференцированный подход, и вряд ли какой-то универсальный подход может быть. Вот на примере Владимирской области получается, что с той, пока рабочей, методикой, которая есть, у нас все льготы признаются неэффективными. Я думаю, что, наверное, стоит дифференцированно подойти к разным регионам.

И.В. ТРУНИН

Мне кажется, что для Владимирской области (я не знаю, честно, давно очень читал эту методику), принимая льготу, если речь идет о региональных льготах, прежде всего любой законодатель

должен поставить цель какую-то, определить будущие критерии — мы хотим освободить от земельного налога или налога на имущество и снизить налоговую ставку для тех и тех и с такой-то целью. Вот если цель достигнута, или частично достигнута, значит, льгота эффективная.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Еще кто настаивает на вопросе, реплике, предложении? Всё, будем заканчивать.

Коллеги, я еще раз хочу поблагодарить всех, и докладчиков, и спикеров, и всех, кто выступил из зала.

Наталья Юрьевна, спасибо. Мы хоть и не прокомментировали Ваше выступление, но электронная торговля...

Владимир Николаевич, и Вам спасибо.

Кажется, мелкие предложения, но они очень существенные.

Мы сегодня были в научно-экспертном совете в Совете Федерации (Валентина Ивановна вела). Там напомнили мне известное, хорошо известное высказывание знаменитого Шипунова, тульского оружейника: "Мелочей не бывает: мелочи иногда приводят к катастрофическим последствиям". Приводил пример: у мухи голова маленькая, но попробуй в нее попасть из ружья — не попадешь. Знаменитая шипуновская поговорка: "Мелочей не бывает".

Вот мы сейчас в Минсельхозе проводили обсуждение проекта электронной торговли для выхода в контексте указа президента № 204, майского, прошлого года, на экспорт фермерской продукции, потому что фермерская продукция, вообще агропромышленная продукция, сейчас уже победила объем вооружения — уже больше 25 миллиардов. И вот мы обсуждали эту тему, и вот этих мелочей, о которых вы сейчас говорили, их настолько много, что они

сдерживают потенциальный рост сельхозпродукции на уровне фермерских хозяйств. Их, если с домовыми хозяйствами, 23... То есть потенциал очень большой для роста экономики на уровне агропромышленного комплекса. Поэтому ваши предложения, мы просим, тоже передайте, мы их тоже учтем.

Я не буду комментировать все.

Спасибо большое.

25 марта мы на заседании комитета рассмотрим и в окончательном виде утвердим все вот эти рекомендации, которые мы сегодня обсуждали, и предложения. Обязательно вместе будем делать с академией.

Вам особенно, Сергей Германович, спасибо большое. Хотя Вы тут либерализм развели — мы не уложились в два часа.

Еще раз всем спасибо. Всего доброго! До свиданья!
